

КРЫЛЬЯ

Тишину кабинета нарушил крик, полный отчаяния.

—Доктор, доктор! Помогите! Это очень срочно!..

Врач незамедлительно поднял свои серые, скупые на радость и печаль (то есть на любые эмоции) глаза. Перед ним стояла женщина лет

сорока — сорока пяти. Рядом с ней, тщетно пытаюсь спрятаться за спину матери, находилась испуганная девчушка. Доктор кашлянул.

— Почему без очереди? — строго спросил он.

Мать, будто пытаюсь найти поддержку в кабинете, но встречая повсюду лишь холод, сначала взглянула на медсестру, лениво выводящую что-то на бумаге, потом — в глаза мужчины.

— Понимаете, доктор... Это очень срочно. У моего ребенка — крылья!

Лицо врача снова приняло отсутствующее выражение, и он махнул рукой: это, мол, неединичный случай.

— Не волнуйтесь, такое иногда бывает. Не могли бы вы продемонстрировать?

Женщина что-то шепнула на ухо своей дочери. Та отрицательно покачала головой, но хмурый вид родительницы взял над ней верх. Девочка вышла вперед и робко, нехотя проговорила:

— *Эти строки тихо-тихо*

Городская облетиха

Мне шептала у дверей;

Не бывает ярче слова:

Нет полезнее такого,

Кислой ягоды рыжей...

За спиной ребенка развернулись большие кремовые крылья с крупным оперением. Девочка закрыла лицо руками.

— Хм, а цвет неплохой. Ну, ничего, мамаша, не пугайтесь — все уладим. Сейчас выпишем направление к хирургу.

Услышав слова врача, медсестричка что-то быстро застрочила на бумаге. Дочка снова испуганно прижалась к маме, и та успокаивающе погладила ее по голове.

— Ничего не бойся!..

Когда дверь за очередными посетителями захлопнулась, доктор подал голос. Медсестра удивленно подняла глаза: с ним это случилось довольно редко.

— Нет, ну что это такое? И компьютеры есть, и планшеты, и телефоны, и еще много всякой ерунды! Нет, опять эта крылатая эпидемия! Мало им, что ли, развлечений? Откуда, ну откуда им расти? Неужто из соцсетей?

Доктор с минуту помолчал, а потом с грустью в голосе добавил:

— Эх, жалко девчушку. Хорошие были крылья. Но, Леночка, сама подумай: Пушкина уже никто не переплюнет.

МЕЧТА

За столом царило некоторое безмолвие, которое изредка нарушалось тихим переплетением женских голосов. Понятно было, что все кого-то нетерпеливо ждут, и это нетерпение изводит их совершенно.

Дверь просторной комнаты отворилась бесшумно, и на пороге показалась высокая стройная дева в длинном платье иссиня-черного цвета. Девушки за столом встали и в почтении склонили головы; вошедшая поприветствовала их коротким поклоном и заняла свободное место во главе стола. Только одна из присутствующих посмела смерить ее презрительным взглядом. Кажется, никто не обратил на это внимания: та, чье появление вызвало такую тишину, спокойно начала говорить.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы решить дальнейшую судьбу Войны.

Ее голос, низкий и раскатистый, перекрыл другой, жесткий, некрасивый.

— Дорогая Фемида, сомневаюсь, что у вас что-либо выйдет.

Было видно, что для Войны стоит огромных усилий держаться спокойно. Определенно, Правосудие не вызывала у нее ни капли уважения. Девушка разразилась злобным смехом.

— Да как ВЫ можете судить меня?? Неужели кто-то из вас меня создал? Или, может быть, воскресил? Знаете, я по нраву многим...

— Диктаторам... — тихо и как-то жалобно прошептала светловолосая девушка, сидящая рядом с говорящей.

Война смерила ее самым злым взглядом, на который только была способна.

— Кто это тут выступает?? — с издевкой в голосе продолжила она. — Кажется, Материнство? Вот уж кому никто голоса не давал...

С этими словами она, было, замахнулась на беспомощную девушку, но тут... ее рука оказалась в крепком захвате.

— Не смейте так обращаться с заседателями!.. — прорычала дама весьма агрессивного вида, очень кстати подоспевшая с другой стороны стола.

— Ах, Казнь!.. Кажется, еще кто-то настроился против меня??

Послышались звуки борьбы. Правосудие с совершенным спокойствием наблюдала за дракой, будто бы заранее знала, чем закончится это сражение. Когда, наконец, Казни удалось привязать руки дико сопротивляющейся Войны к подлокотникам кресла, она снова заговорила.

— Итак, предлагаю решить ее дальнейшую судьбу открытым голосованием. Но сначала пусть каждый приведет свой вариант наказания.

Воцарилось молчание; почему-то все посмотрели на Материнство. Девушка, содрогаясь, приподнялась.

— Я не могу выразить словами, сколько Война унесла жизней моих сыновей и дочерей... Я...

Глаза ее наполнились слезами, а чистый голос дрогнул. Содрогаюсь всем телом, она опустила на свое место и закрыла лицо руками. Правосудие понимающе кивнула.

— Хорошо. Милосердие, твой черед.

— Я думаю, что даже если она так виновна, то не стоит делать наказание слишком суровым. Все-таки частично в этом виноваты и те, кто разжигал взаимную неприязнь и злобу... Не только она.

Правосудие внимательно посмотрела на девушку, которая выдохнула свою речь на одном дыхании, и потом ее взор обратился к Казни.

— Что ж, послушаем, что скажет нам Высшая Мера Наказания.

Казнь, которая из опасений дальнейшего бунтарства встала рядом с Войной, задумалась.

— Она, несомненно, виновна. Из-за нее погибли миллиарды людей; это нельзя оставить просто так. Если Война продолжит заполнять сердца людей своей чернотой, беды не миновать. Думаю, что для нее нет уже никакого другого наказания, кроме смерти.

Правосудие кивнула.

— Больше нет никаких предложений?

Ответа не последовало.

— Тогда предлагаю приступить к голосованию. Кто за смерть?

В воздух взметнулись две руки: сильная и уверенная Казни и дрожащая — Материнства. Послышался тихий-претихий шепот:

— Я не позволю ей убивать моих детей дальше...

Правосудие не придавала значения этим словам и продолжила.

— Кто против?..

Над столом поднялась одна-единственная рука, рука Милосердия.

Правосудие взмахнула ладонью, давая понять, что голосование окончено, мысленно приготавливаясь к тому, что ей предстояло сказать.

— Именем Закона я, Правосудие, данное людям дабы избежать несправедливости, приговариваю Войну к смертной казни. Осужденная, вам предоставляется последнее слово.

Война смерила всех по очереди уничтожительным взглядом и холодно улыбнулась.

— Мне кажется, приговор не слишком справедлив. К примеру, Казнь, которая виновна в смерти людей не меньше, чем я, спокойно сидит на заседании. Но не буду об этом. Странно, вы решили, что мо-

жете меня истребить. Сомневаюсь!..

Правосудие холодно взглянула на девушку.

— Вы закончили?

Война усмехнулась.

— Да. Мне больше нечего сказать.

— В таком случае,— слегка повысив голос, проговорила девушка,— я думаю, пора привести приговор в исполнение.

Казнь кивнула и стянула руки жертвы веревкой за спиной. Почему-то Война уже не сопротивлялась и, кажется, выглядела спокойно.

Когда она проходила мимо Правосудия, ее губы исказила кривая усмешка, и все заседатели услышали два слова, в которых, наверное, сконцентрировалась вся злоба.

— До встречи!..

Дверь захлопнулась.

Через несколько минут откуда-то издалека раздался выстрел, который гулко прокатился по комнате, усиленный эхом. Материнство вздрогнула и опустила глаза; Милосердие вздохнула, и даже на лицо Правосудия легла печаль. Минуты растянулись на вечность, которая отделяла выстрел от звука открывающейся двери. На пороге показалась Казнь. В отличие от девушек, находящихся в комнате, лицо ее было непроницаемо. Она, чеканя шаг, прошла на свое место.

Милосердие удрученно подняла руку, видимо, желая что-то сказать. Правосудие кивнула.

— Я хочу обратиться к Казни...— неуверенно начала девушка.— Раз уж мы только что положили конец Войне и мир почти стал идеальным... Предлагаю Казни отказаться от своих обязанностей.

Правосудие пристально посмотрела в глаза Милосердию.

— Я нахожу это довольно справедливым предложением. Казнь, согласна ли ты сделать это??

Ни на секунду в глазах Казни не мелькнуло сомнение. Девушка медленно прошла к столу и положила перед Правосудием заряженный револьвер.

— Я согласна.

